

В прошлой жизни я наблюдал за рождением племянницы и помнил, какое облегчение охватило нас, когда она издала свой первый крик — сигнал о том, что она дышит и всё хорошо. Если так было и здесь, то мое молчание должно было вызывать тревогу.

Меня осенило понимание. Даже с учетом того, что их приглушенная энергия теперь кричала о тревоге и беспокойстве в моем существе, все это имело смысл. Было бы странно, даже неестественно, если бы новорожденный не плакал. Более того, это тревожное предзнаменование для родителей, которые ожидали от своего ребенка первого звукового подтверждения жизни.

Вздохнув, я решил нарушить молчание. В конце концов, я не хотел, чтобы они излишне волновались из-за меня. Мой разум все еще был затуманен переживаниями прежней жизни, но я знал достаточно, чтобы понять, что это важно. Поэтому, собрав все силы, которыми обладало мое крошечное существо, я издал крик. Сначала небольшой вой, скорее писк, но потом он перерос в полноценный крик новорожденного.

Комната затихла.

Я снова почувствовал странный энергетический сдвиг, на этот раз из гудящего напряжения в осязаемое облегчение, которое залило комнату, как солнце, пробившееся сквозь темные тучи. Мой крик подействовал как успокаивающий бальзам, восстановив временный мир в их душах и в комнате.

Я заслужил «Оскар».

Прошло несколько месяцев с момента моего перерождения. За это время мне удалось кое-что узнать — не так уж много, конечно, но достаточно, чтобы получить общее представление о том, с чем я имею дело.

Судя по всему, я переродился в мире Наруто, а точнее, в Конохе, что практически подтверждало, что все это — Исекай.

Одно только это осознание подтвердило несколько подозрений, которые грызли меня с тех пор, как я появился в этом странном новом мире. Во-первых, это давало ответ на вопрос, на каком языке говорили окружающие меня люди: японский. А во-вторых, это также давало ответ на вопрос, что именно я чувствую вокруг себя.

Странная энергия, которая, казалось, была в каждом встречном, пульсирующая и пульсирующая жизнью, являлась Чакрой.

Я провел пальцами по воздуху, ощущая мягкое гудение энергии вокруг себя. Чакрой дышали не только отдельные люди; всё это место тоже дышало Чакрой. Земля под деревней пульсировала ею, животные, вода... Все имело в себе частичку Чакры.

Еще одна вещь, которую я обнаружил, — это то, что моя личность изменилась.

Я больше не был тем нервным, беспокойным человеком, каким я помнил себя в прошлой жизни. Теперь я был спокоен, даже безмятежен, когда все это происходило. Не то чтобы я стал совсем другим, заметьте. Это был не полный поворот на 180 градусов в моем характере, а скорее эволюция, я полагаю. Некоторые аспекты моего прежнего «я» все еще оставались в основе, твердые, как дуб, в то время как другие улетучились, как дым на ветру.

Если говорить об угасании, то мои воспоминания перестали угасать.

Я все еще потерял большой кусок своей прошлой жизни, но теперь я не просыпался каждое утро с меньшими потерями, чем раньше — слив был перекрыт.

Единственное, о чем я жалел, так это о том, что забыл о том, что произошло в Шиппуден; было бы очень полезно вспомнить об этом, но, видимо, просителей не выбирают. Придется довольствоваться теми обрывками знаний, которые я помнил.

Впрочем, не все было так плохо. Я все еще помнил первую часть аниме, до того, как они выросли и все такое, так что это должно было чего-то стоить. С другой стороны, я понятия не имел, в какой точке общей временной шкалы нахожусь, но, полагаю, я это выясню.

А пока, думаю, мне нужно научиться... Нет, заново научиться ходить.

[Несколько месяцев спустя]

После нескольких месяцев слушания окружающих меня людей я начал улавливать некоторые

особенности языка. И должен сказать, что я учил японский в неестественном темпе. Может быть, мой новый мозг лучше подходил для обучения, а может быть, дело было в том, что я общался только с языком, о котором шла речь. Как бы то ни было, мне казалось, что теперь я обладаю необычной способностью запоминать вещи.

Говорят, что у новорожденных и детей мозг как губка; возможно, это было не так уж и далеко от правды.

К этому времени я также научился ползать и ходить... Вроде того. Сохранять равновесие было все еще непросто. Время от времени мои корявые ноги подгибались под меня, и я падал на татами.

Как бы то ни было, я был благодарен за то, что восстановил хоть какое-то подобие контроля над своими движениями. То, что меня носили на руках, было... Унижением, от которого я с радостью отказался.

Не то чтобы мои новые родители перестали носить меня на руках, но теперь, когда я немного контролировал свое тело, количество времени, проведенного на их руках, к счастью, сократилось.

Еще одной новостью стало мое новое имя. Такеши Арата... Или Арата Такеши? Не помню, как в Японии ориентируются с именами, но в любом случае оно мне понравилось.

— Он всегда выглядит таким серьезным, разве не мило? — ворковала моя мама, Мей Арата, нежно перебирая пальцами мои волосы.

— Он тренируется, чтобы потом привлекать дам, — усмехнулся мой отец, Арата Йоширо, с любовью взъерошив мои и без того растрепанные волосы.

— Только смотри. Он будет разбивать их сердца.

Я нахмурился на его слова, серебряные глаза вспыхнули в легком раздражении.

Меня беспокоило не то, что он так сказал. А то, что он говорил это... каждый день, по несколько раз. Теперь это уже просто раздражало.

Но хватит об этом.

Давайте поговорим о том, чему я научился.

Наш дом находился неподалеку от района Учиха — района деревни, который был, если не сказать больше, престижным. Судя по всему, мой отец зарабатывал приличные деньги как

уважаемый в деревне кузнец, что позволяло нам жить в непосредственной близости от одного из крупных кланов.

Он также являлся Шиноби, но отошел от дел из-за постоянной травмы — так я понял из отрывочных разговоров, которые доводилось слышать.

Моя мать, напротив, работала в администрации в башне Хокаге. Она являлась Шиноби, как и старик, но, похоже, никогда не была на действительной службе.

Меня такой расклад вполне устраивал. Их профессии означали, что они много времени проводили дома со мной, предоставляя мне широкие возможности для изучения тонкостей языка и местных обычаев.

<http://tl.rulate.ru/book/111581/4563936>